

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9- О10-70

К А С С А Ц И О Н Н О Е   О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 января 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего   Журавлёва В.А.

судей   Талдыкиной Т.Т. Бондаренко О.М.

при секретаре   Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Егорова О.В., Лиликина О.В., адвокатов Мишагиной С.И., Богатова А.Ю. и кассационному представлению государственного обвинителя Михеева А.А. на приговор Нижегородского областного суда от 7 октября 2010 года, по которому

ЕГОРОВ   О[REDACTED]   В[REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по ст.ст. 33 ч.3,105 ч.2 п. «з» УК РФ на 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

ЛИЛИКИН О [REDACTED] В [REDACTED],
[REDACTED]; [REDACTED] [REDACTED],
несудимый,

осужден по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Постановлено взыскать в пользу потерпевшей Т [REDACTED] компенсацию морального вреда с Егорова О.В. в размере [REDACTED] рублей, с Лиликина О.В. [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Журавлёва В. А., выступление осужденных Егорова О.В. и Лиликина О.В., адвокатов Богатова А.Ю. и Трифоновой А.И., мнение прокурора Химченковой М.М., поддержавшей представление по другим основаниям и полагавшей жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Лиликин признан виновным в убийстве Т [REDACTED] по найму, а Егоров в организации этого убийства.

Преступление совершено 19 февраля 2010 года в [REDACTED] районе [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Егоров в кассационной жалобе указывает, что его умысел на убийство потерпевшего не доказан. Он договаривался с Лиликиным о причинении Т [REDACTED] телесных повреждений путем выстрела в ноги. Приговор чрезмерно суров, несмотря на наличие смягчающих обстоятельств. Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия со ст.ст.33 ч.3,105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст.111 ч.2 УК РФ и назначить более мягкое наказание.

В кассационной жалобе в защиту осужденного Егорова адвокат Мишагина С.И. выражает аналогичную просьбу, указывает, что договоренности о совершении убийства не было и умысел на убийство потерпевшего не нашел своего подтверждения. Об этом свидетельствует то, что использовался обрез охотничьего ружья, а не боевое оружие, второго выстрела в потерпевшего не было произведено, хотя такая возможность имелась. Смерть потерпевшего наступила спустя продолжительное время, возможно от имевшихся осложнений. Полагает, что назначенное наказание слишком суровое.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Лиликин указывает, что он умысла на убийство не имел, выстрел произошел случайно, поскольку он поскользнулся на крыльце, второго выстрела не производил. Причина смерти потерпевшего должным образом неустановлена. Заключение эксперта [ ] и заключение судебно – психиатрической экспертизы являются недопустимыми доказательствами, также как и явка с повинной. Адвокат Фомина Л.М. не оказывала ему надлежащую квалифицированную помощь, чем нарушено его право на защиту. Постановление об отклонении замечаний на протокол судебного заседания вынесено безосновательно, поскольку он замечаний не подавал. Наказание ему назначено чрезмерно суровое, без достаточного учета смягчающих обстоятельств, в том числе стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Ограничение свободы назначено вопреки требованиям закона. Сумма компенсации морального вреда, которую постановил взыскать суд, слишком велика. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Богатов А.Ю. в кассационной жалобе в защиту Лиликина, указывает, что выстрел в потерпевшего был произведен его подзащитным по неосторожности, вывод об умысле на убийство основан на предположениях и не нашел подтверждения. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Лиликина со ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ на ст.109 ч.1 УК РФ, назначить более мягкое наказание и уменьшить сумму компенсации морального вреда.

Государственный обвинитель Михеев А.А. в кассационном представлении просит об изменении приговора, исключении из него указания о назначении осужденным наказания в виде ограничения свободы, поскольку совершение преступления началось ещё до вступления в силу закона, которым установлен этот вид наказания.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Т[ ], государственный обвинитель Михеев А.А. указывают, что оснований для их удовлетворения не имеется, просят приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, а также кассационных жалоб, и возражений на них, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Виновность Егорова и Лиликина в совершенных преступлениях, кроме частичного признания вины осужденными, доказана показаниями потерпевшей Т [REDACTED], свидетелей К [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], Ф [REDACTED], М [REDACTED], эксперта С [REDACTED]. протоколами осмотра места происшествия, обнаружения обреза, двух мобильных телефонов, опознания по фотографии, данными о навыках в стрельбе Лиликина, заключениями баллистических, физико – химической, криминалистической и судебно – медицинских экспертиз, исследованными в судебном заседании и подробно изложенными в приговоре.

Доводы, изложенные в жалобах о том, что приговор основан на предположениях, умысла и сговора на убийство осужденные не имели, несостоятельны.

Об умысле на убийство Т [REDACTED] свидетельствует то, что выстрел из обреза охотничьего ружья, заряженного картечью, был произведен с близкого расстояния в место расположения жизненно – важных органов (грудь и живот) потерпевшего. Т [REDACTED] было причинено огнестрельное дробовое ранение с переломами 7-8 ребер слева, с повреждением купола диафрагмы, передней и задней стенок желудка, печени и поджелудочной железы. Между огнестрельным дробовым ранением и смертью потерпевшего, которая наступила, несмотря на своевременно и квалифицированно оказанную медицинскую помощь, обоснованно установлена прямая причинная связь. Полагать, что смерть наступила в результате ненадлежащей врачебной помощи, оснований не имеется. То обстоятельство, что смерть потерпевшего наступила не сразу после выстрела, а через определенное время, Лиликин не производил второго выстрела, само по себе в данном случае, не свидетельствует об отсутствии у осужденных умысла на убийство. Кроме того о сговоре и желании, именно лишить жизни потерпевшего, свидетельствует наличие мотива, тщательная подготовка и обстоятельства совершения преступления.

Так, подготовка велась в течении нескольких месяцев, Егоров инструктировал Лиликина, осужденными были приобретены 2 мобильных телефона для связи, костюм для исполнителя преступления, из охотничьего ружья специально изготовлен обрез, патроны снаряжены картечью. Согласно заключению эксперта выстрелы из данного обреза без нажатия на спусковые крючки не происходят. Егоров привез Лиликина на автомашине на место совершения преступления и помог скрыться после его совершения. За

выполнение задания, согласно договоренности, Егоров передал Лиликину [ ] долларов США в виде аванса, и [ ] долларов США в виде расчета.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы Лиликина о недопустимости доказательств: заключения эксперта [ ], заключения судебно – психиатрической экспертизы, поскольку из материалов дела видно, что указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона.

Оценив все исследованные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Лиликина в убийстве по найму, а Егорова в организации этого убийства.

Действия Егорова по ст.ст.30ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, а Лиликина по ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ квалифицированы правильно. Оснований для их переквалификации не имеется.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено. Из материалов дела и приобщенных материалов следует, что адвокат Фомина Л.М., осуществлявшая защиту Лиликина, в суде выполняла свои обязанности, оказывала юридическую помощь. То обстоятельство, что впоследствии, за нарушение финансовой дисциплины она была привлечена к ответственности, не свидетельствует о нарушении права Лиликина на защиту. Замечания Лиликина на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст.260 УПК РФ.

Наказание Егорову и Лиликину, с учетом степени общественной опасности преступления, личности виновных, всех смягчающих обстоятельств, указанных в приговоре, назначено, в соответствии с законом. Данных о стечении тяжелых жизненных обстоятельств у Лиликина не имеется и фактически в жалобе не приведено. Также в соответствии с законом, с учетом всех обстоятельств, судом определен размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с осужденных.

Вместе с тем судебная коллегия находит, что указанное наказание осужденным, в виде ограничения свободы на 1 год 6 месяцев, каждому, подлежит исключению из приговора, но не по основанию указанному в кассационном представлении, а ввиду того, что этот вид наказания фактически не назначен, не указано конкретно, в соответствии со ст.53 УК РФ, в чем заключается ограничение свободы. Что же касается доводов представления, то в данном случае, они не соответствуют закону.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378,388 УПК РФ,
судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Нижегородского областного суда от 7 октября 2010 года в отношении Егорова О [REDACTED] В [REDACTED] и Лиликина О [REDACTED] В [REDACTED] изменить, исключить указание о назначении каждому из осужденных наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев. В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

